

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**кандидата исторических наук, доцента Баяндина Владимира Ильича
на диссертацию Ширшова Михаила Александровича**

**по теме «Воинские формирования Сибирского военного округа
в годы русско-японской войны 1904-1905 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертация Ширшова Михаила Александровича посвящена изучению истории воинских формирований, дислоцировавшихся в азиатской части России, и принявших активное участие в военных действиях против японской армии в годы русско-японской войны.

Актуальность представленного диссертационного исследования обусловлена тем, что в конце XX-начале XXI вв. в российском обществе значительно вырос интерес к истории Отечества, в том числе и к истории российских вооруженных сил в разные исторические периоды. Автор определяет актуальность своего научного исследования рядом факторов:

- недостаточная научная изученность;
- потребностью научного осмысления исторического опыта;
- значимостью патриотического воспитания молодежи.

На наш взгляд, автору следовало бы более конкретно определить, в чем заключается недостаточная степень изученности, иначе это звучит как дежурная фраза. Достаточно четко и конкретно М. А. Ширшов формулирует цель своего исследования и очерчивает круг задач, которые он ставит перед собой. Это и процесс мобилизации людских ресурсов, система боевой подготовки призванных на военную службу, организация охраны воинских перевозок по железной дороге, участие сибирских воинских формирований в боевых действиях, взаимодействие государственных структур и общественных организаций в регионе в годы русско-японской войны.

Историографический раздел представленной работы состоит из трех этапов: дореволюционного, советского и постсоветского.

Несомненно, что большее внимание исследователей российских и зарубежных привлекает к себе история Первой мировой войны, но и в историографическом аспекте русско-японская война 1904-1905 гг. за последние десятилетия обогатилась новыми исследованиями.

Дореволюционный период представлен как фундаментальными многотомными работами, написанными авторскими коллективами: История русско-японской войны М. Е. Бархатова, В. В. Функе в 6 т. или составленными специальными комиссиями: Русско-японская война 1904-1905 гг.: работа военно-исторической комиссии по описания русско-японской войны в 9 т. В этом же разделе представлены работы по истории отдельных сибирских полков, принявших участие в войне с Японией: Томского, Барнаульского и др. Автор дает краткую характеристику названных работ, отмечая как достоинства, так и недостатки этих изданий. Следует отметить, что по нашему твердому убеждению, некоторые работы следовало бы отнести в раздел источников: это относится к работам Е. И. Мартынова, М. В. Грулева, М. П. Гроссевича. А также и упомянутым «Запискам генерала Куропаткина о русско-японской войне: итоги войны».

В рамках советского периода историографии Михаил Александрович делает обзор исторической литературы, изданной за 70 лет (начало 20-х – конец 1980-х гг.). Верно отмечено то обстоятельство, что многие авторы рассматривали русско-японскую войну, как катализатор событий Первой русской революции. Кроме многочисленных статей, посвященных русско-японской войне, которые печатались в журналах: «Красный Архив», «Историк-марксист». «Пролетарская революция» и др. В этот период появляются монографические издания: Н. А. Левицкого, А. А. Свечина, С. К. Добровольского, П. В. Быкова П. А. Зайончковского. Но и в этом разделе автор включает работы, которые следовало бы вынести в раздел источников: «Из дневника А. Н. Куропаткина», «Записки А. Ф. Редигера» и публикацию

документов: «К истории карательных экспедиций в Сибири» /Красный архив. 1922/. Можно согласиться с автором, что в этот период, в подавляющем большинстве работ исследователей, практически не рассматривался такой вопрос, как всплеск патриотических настроений, что наблюдалось современниками в начальный период войны. Зато многие авторы в своих статьях и монографиях подчеркивали накопившуюся усталость населения от неудачной войны и соответственно рост оппозиционных настроений в сибирском и российском обществе, нарастание революционных выступлений в Сибири и в европейской части России. При общей схожести подходов в изучении русско-японской войны 1904-1905 гг. у советских историков в довоенный и послевоенный период, на наш взгляд, исследования, появившиеся в 60-80-е годы отличаются большей основательностью и глубиной анализа. Может быть, следовало бы разделить этот этап на два периода: довоенный (20-40-е гг.) и послевоенный (с 50 до 90-х гг.). В этом случае можно было показать эволюцию взглядов советских исследователей и аргументировано обосновать, в чем она выражалась.

Последний период историографии, постсоветский, охватывает около тридцати лет и приходится на конец XX – начало XXI вв. представлен работами российских исследователей, среди которых весьма значимую роль играют труды сибирских исследователей: Ю. П. Горелова, Г. В. Дацышена, В. О. Дубинина, П. А. Новикова, Н. Д. Ростова, Ю. А. Фабрики и др. Кроме многочисленных научных статей, монографий, по теме русско-японская война имеются и диссертационные исследования. Новым и весьма интересным явлением стало появление работ, посвященных изучению военных, экономических, социальных вопросов в рамках одной губернии, в качестве примера можно назвать монографию красноярского исследователя Т. С. Комаровой «На сопках Манчжурии...» (Енисейская губерния в русской-японской войне 1904-1905 гг.). И хотя такие работы носят локальный характер, но при этом подобные исследования позволяют рассмотреть целый комплекс факторов влияния войны на жизнь и деятельность сибирского сообщества.

Несомненно, положительным моментом является то, что в своей работе М. А. Ширшов называет труды зарубежных исследователей русско-японской войны (Теттау, Лютвица, Ниесселя и др.), которые в качестве наблюдателей присутствовали на театре военных действий, но анализ этих работ отсутствует.

К сожалению, Михаил Александрович практически не использует историографические обзоры своих предшественников, в частности монографию И. Н. Кравцева «Зарубежная историография и источниковедение о русско-японской войне 1904-1905 годов», вышедшую в Москве в 2004 г. Несомненно, что обращение к таким работам в значительной мере помогло бы в написании историографического обзора. В методологическом разделе введения автором представлен обзор методов исследования, которые он применял в диссертационном исследовании.

Как всегда, пристальное внимание привлекает корпус использованных источников, который позволяет определить значимость научного исследования и уровень решения поставленных задач. Кроме архивных документов, извлеченных из фондов РГВИА, в работе использовались документы и материалы, хранящиеся в областных и краевых архивах Сибири: Барнаула, Томска и Иркутска. Архивные документы, найденные и вовлеченные в научный оборот, позволили раскрыть механизм проведения мобилизационных мероприятий как в начальный период войны, так и в ходе дальнейших военных действий. Отчеты, доклады, обзоры полицейских и воинских структур, уездных и волостных управлений и общественных организаций дают возможность восстановить обширный и многогранный процесс проведения мобилизационных кампаний, проводимых в Сибири в 1904-1905 гг.

М. А. Ширшов весьма основательно проанализировал различные наставления, правила, предписания, циркуляры, распоряжения военного ведомства, это относится к предвоенному периоду, так и тому, что появилось уже во время войны с Японией, тем самым ему удалось составить достаточно полную и объективную картину событий, имевших место в Сибирском военном округе.

Но следует высказать некоторые замечания, которые появляются при знакомстве с перечисленными в работе архивными источниками информации. К сожалению, автор не обратился к материалам хранящихся в архивах Красноярского края и Тюменской области, территория которых входила в тот период времени в Сибирский военный округ и ресурсы этих административных единиц использовались в формировании и пополнении сибирских воинских частей, принимавших участие в военных действиях против Японии.

Важную роль в исследовании М. А. Ширшова занимают источники нормативно-законодательного характера, материалы делопроизводства воинских частей, списки боевых потерь сибирских частей и соединений, статистические и справочные издания. Но упоминая словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, материалы Всеобщей переписи населения России 1897 г. а также регулярно издававшиеся памятные книжки сибирских губерний, автор обошел своим внимание 18-томную Военную энциклопедию, подготовленную под редакцией полковника Генерального штаба В. Ф. Новицкого и изданную книгоиздательским товариществом И. Д. Сытина в 1911-1916 гг., и включающей немало сведений/статей как о русско-японской войне, так и о воинских частях, принимавших участие в военных действиях 1904-1905 гг.

В представленной к защите работе подробно представлен обзор и анализ периодических изданий, как центральных, так и местных, сибирских. Автор не только называет эти издания, но и использует их материалы в исследовании.

М. А. Ширшов в своей работе четко обозначил и аргументировал хронологические и территориальные рамки представленной к защите работы.

В первой главе автор рассматривает подготовку пополнений, организованную в Сибирском военном округе для действующей армии. Подробно анализируется мобилизационный процесс, как людских ресурсов, так и конского состава, и, хотя эти вопросы уже рассматривались в работах других исследователей (Ю. А. Фабрики и др.), но автору удалось найти немало новых материалов, которые показывают настроения, охватившие сибиряков после царского манифеста о войне с Японией. Но в то же время подчеркивается,

что имелись и иные примеры, так после объявления мобилизации и публикации перечня должностей, которые давали освобождение от призыва, в городе Нижнеудинске несколько десятков человек поспешили устроиться на разные должности на железной дороге. Находились и другие способы уклонения от призыва в действующую армию. Но, как известно исследователям, подобное явление не носило масштабный характер. Таким образом, мобилизация высветила немало положительных и отрицательных сторон как в организации этого процесса, так и в деятельности должностных лиц. В диссертационном исследовании подчеркивается, что начавшаяся далеко на востоке война, отразилась на жизни гражданского населения региона: произошло сокращение рабочих рук, наблюдается дороговизна продуктов питания, произошло заметное ухудшение медицинского обслуживания и другое.

Организация боевой подготовки призванных на военную службу рассматривается во втором параграфе первой главы. Девять дней отводилось на строевое обучение, что являлось недостаточным для качественной подготовки личного состава. Инспекционные осмотры, проводимые начальствующим составом округа, выявляли у нижних чинов наличие бодрого духа и горячее желание служить Родине, т. е. царю и самодержавию, но подчас выявлялось недостаточное умение владеть оружием и это несомненно могло весьма негативно отразиться в ходе боевых действий. В исследовании подчеркивается, что сложнее была ситуация с командным составом формируемых воинских частей. Острая нехватка офицеров в Сибирском военном округе, вынуждало призывать офицеров, которые плохо подходили для военной службы и не соответствовали требованиям военного времени: приверженность алкоголю, склонность к хищению денежных средств, низкий моральный облик. Автор отмечает, что существовали и объективные сложности: устаревшее вооружение, винтовки и артиллерийские орудия, нехватка оборудованных помещений для принятых на военную службу, сокращенная программа огневой подготовки. Все то, что, несомненно скажется в ходе столкновений с противником на театре военных действий.

Последний параграф первой главы посвящен анализу организации воинских перевозок по Транссибирской железнодорожной магистрали период войны с Японией. Как отмечает автор, к началу войны сооружение Транссибирской железной дороги еще не было завершено, что, кстати сказать, конечно же учитывалось военным руководством Японии. Один из сложнейших участков строительства, Кругобайкальский, был сдан во временную эксплуатацию лишь осенью 1904 г. Поэтому пришлось оперативно решать вопрос о перевозке воинских команд и военных грузов через Байкал, как в летний, так и в зимний периоды. В диссертации Михаила Александровича Ширшова подробно рассматриваются вопросы организации продовольственного снабжения воинских эшелонов, указываются, какие должностные лица и структуры отвечали за организацию горячего питания, а в каких случаях – была предусмотрена выдача военным сухого пайка.

Несомненно, переброска столь значительного воинского контингента не могла проходить без сбоев: незапланированных задержек и как результат, опоздания воинских эшелонов к пунктам горячего питания, злоупотреблений со стороны должностных лиц интендантского ведомства, иногда чрезмерного скопления воинских эшелонов на некоторых станциях. Но тем, кто знаком с произведением Ярослава Гашека «Похождение бравого солдата Швейка», известно, что подобные сбои нередко происходили и в австро-венгерской армии. Хотя противник России, как известно, имел более отлаженную сеть железных дорог, меньшие масштабы переброски военных сил и совершенно иное плечо военных перевозок. Как подчеркивается в исследовании М. А. Ширшова, что с серьезными проблемами приходилось сталкиваться, организуя медицинское обслуживание военным во время их движения по линии железных дорог Сибири и Дальнего Востока. Следует отметить как положительный факт то, что соискатель не склонен излишне доверять рапортам, донесениям, отчетам военного руководства, которые нередко давали более приукрашенное описание событий и поэтому для воссоздания более объективной картины обращается к материалам сибирской периодической

печати, мемуарам участников событий. Важное значение придавалось организации охранной службы на линии железной дороги, в представленной работе описывается характер сторожевой службы сибирских частей, замене регулярных войск на железной дороге на дружины Государственного ополчения. На наш взгляд, здесь явно не хватает сведений о попытках японцев организовать диверсии на линии сибирской железной дороги, или хотя бы отсылки на существующие публикации по этому вопросу. Как известно исследователям, такие попытки японским командованием предпринимались.

Вторая глава посвящена вопросам боевой деятельности сибирских частей в период русско-японской войны. Следует отметить, что к этому вопросу уже обращались сибирские исследователи, можно упомянуть публикации известного новосибирского историка Ю. А. Фабрики и других авторов. Но М. А. Ширшову удалось выявить новые, ранее неизвестные факты героической боевой деятельности сибирских полков и соединений, а в некоторых случаях существенно дополнить известные ранее факты доблести как воинских частей, так и нижних чинов, проявленных ими в боях против японцев. Для характеристики боевой деятельности автор использует разнообразные источники информации: журналы боевых действий отдельных сибирских полков, изданные памятки воинских частей, публикации в периодических изданиях, труды военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, работы исследователей. На наш взгляд, здесь была бы вполне уместна оценка, которую давали сибирским полкам и соединениям представители японского командного состава, в качестве примера можно сослаться на мемуары участника войны А. А. Игнатьева. Не подвергая сомнению представленные в этом разделе материалы, хотелось бы видеть не только описание неудачных боевых столкновений с противников, но и получить анализ причин этих поражений и значительных потерь личного состава.

Второй параграф второй главы посвящен изучению вопроса участия местных органов власти в Сибири и сибирской общественности в оказании поддержки и укреплении боевого духа сибирских частей, участвующих в боевых действиях и готовящихся к отправке на театр военных действий. В работе соискателя приведены многочисленные примеры. Молебны, выдача дополнительного оклада жалованья, денежные пожертвования от разных слоев населения в пользу лиц, призванных на военную службу, раздача теплой одежды и обуви, религиозная литература — так проходила торжественная церемония отправки сформированных сибирских воинских частей в действующую армию. Как отмечает в своей работе М. А. Ширшов на этом забота и внимание со стороны сибирских городских и сельских сообществ не заканчивалась, дамские губернские и уездные комитеты, горные кружки, сибирские организации общества Красного Креста развернули масштабную и активную работу по оказанию помощи военным действующей на Дальнем Востоке армии. В далекую Маньчжурию из многих сибирских городов отправлялись посылки, содержащие весьма востребованные предметы: табак, курительная бумага, портянки, теплая одежда, зимние головные уборы и др. Эти знаки внимания напоминали нижним чинам и офицерам сибирских полков, что о них постоянно помнят на Родине и ждут их возвращения. Следует подчеркнуть, что такая форма общественных организаций достаточно хорошо изучена исследователями, специалистами по истории Первой мировой войны, но материалы собранные и проанализированные в диссертационной работе Михаила Александровича Ширшова в значительной мере расширяют имеющиеся представления об этом значимом явлении в истории региона.

Последний параграф второй главы посвящен процессам демобилизации воинских частей, сформированных для участия в войне против Японии. Автор в своей работе постарался воссоздать картину событий, которые происходили на территории Сибири в 1905-1906 гг., то есть большая часть России была охвачена крупными народными волнениями. Поэтому прибывшие с театра войны нижние чины весьма недовольные результатами военных действий, и

столкнувшись с реальными фактами «большой заботы» их семьям со стороны местных органов власти приняли активное участие в волнениях, участвуя в столкновениях с полицией, лесной стражей и представителями местной власти. Это создавало для военного командования сложности в процессе сокращения воинских частей и при демобилизации нижних чинов.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в 18 опубликованных научных работах автора, в том числе в 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Промежуточные и итоговые результаты исследования докладывались на международных и Всероссийских научных конференциях. Опубликованные работы и автореферат диссертации соискателя отражают основное содержание диссертации.

Научная новизна диссертации М. А. Ширшова состоит в том, что некоторые вопросы, рассматриваемые в диссертации, впервые поднимаются в отечественной исторической науке, а некоторые из вопросов русско-японской войны, которые ранее уже рассматривались в работах других исследователей были уточнены и дополнены новым историческим материалом.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы. Заключение работы позволяет говорить об успешном достижении цели и задач исследования. Таким образом, основные положения, вынесенные на защиту своей работы М. А. Ширшовым решены.

Практическая значимость представленной диссертационной работы состоит в возможном использовании собранных материалов и результатов исследования при подготовке обобщающих коллективных научных работ по истории воинских частей российской армии в азиатских военных округах.

Как уже отмечалось ранее, соискателю удалось успешно справиться с поставленными задачами, тем не менее, как и всякое научное диссертационное исследование, тем более посвященное мало изученным сюжетам, вызывает некоторые вопросы и замечания. Наши вопросы:

- Вами не используются материалы епархиальных ведомостей Енисейской, Иркутской, Томской губерний, выходивших в годы войны и хотелось бы понять почему?

- Можно ли считать проведение очередного набора сибирских новобранцев осенью 1904 года, как мобилизацию людских ресурсов Сибирского военного округа для пополнения потерь Маньчжурских армий?

- Не могли бы вы уточнить, как долго сохранялся патриотический подъем среди населения Сибири в ходе русско-японской войны и что послужило причинами его упадка?

- На ваш взгляд, можно ли в научных исследованиях использовать литературные произведения такие как: «Цусима» Алексея Силыча Новикова-Прибоя и «Порт-Артур» Александра Николаевича Степанова.

Замечания, которые появились у нас при знакомстве с работой соискателя, сводятся к следующим моментам:

- На наш взгляд, последний раздел второй главы, именуемой «Демобилизация сибирских воинских частей по окончании войны» следовало бы выделить в отдельную главу, так как своим названием и содержанием она не вписывается в боевую деятельность сибирских воинских формирований.

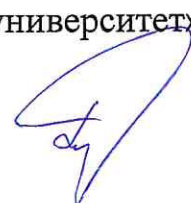
- Интересный и содержательный материал содержится в двадцати таблицах, которые автор поместил в приложении своего исследования, что вполне допустимо. Но если некоторые из таблиц разместить в тексте, то от этого бы только выиграл текст соответствующих разделов диссертации.

- Ряд замечаний можно высказать относительно оформления списка источников и литературы: некоторые мемуары попали в список литературы, сборники документов в раздел опубликованных материалов, издания периодической печати отнесены к документальным материалам, а используемые произведения В. И. Ленина следует указывать, ссылаясь на соответствующие тома полного собрания сочинений, а не отдельные издания его работ.

Указанные недостатки не носят принципиального характера и не снижают общей высокой оценки работы. Диссертация написана грамотным научным языком, текст автореферата в полной мере отражает основное содержание диссертации. Представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, диссертация М. А. Ширшова, является самостоятельным, логически законченным, оригинальным произведением, в котором решена проблема, имеющая важное социокультурное и политическое значение, соответствует избранной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, – Михаил Александрович Ширшов, – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

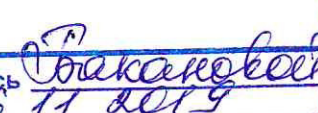
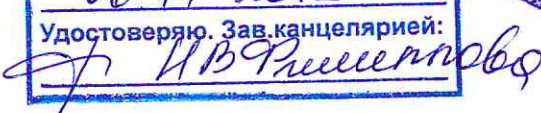
Баяндин Владимир Ильич,
Кандидат исторических наук, доцент в звании.
Ученый секретарь Ученого совета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический университет»
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
Телефон раб. (383) 244-15-69.
E-mail: ilan-sib@rambler.ru

« 6 » ноября 2019 г.

Баканова Наталья Викторовна,
начальник кадрового управления
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический университет»
Телефон раб. (383) 244-00-78

Подпись
06.11.2019
Удостоверяю. Зав. канцелярией:

« 6 » ноября 2019 г.